

Обновление системы завершилось лишь спустя месяц с лишним.

К этому времени на полях городка голые розовые кусты сменились золотистой пшеницей. Дела на молочной ферме тоже шли в гору: коровник был достроен, и буренки уже вовсю обживали свой новый дом.

— Хозяин, это молоко из нашего первого удоя. Попробуете? — Ван Цзе, сияя от радости, ввалился в дом к Цинь Лэ с небольшим деревянным ведром в руках.

Бабушка Цинь тут же вскипятила молоко, насыпала в миску горсть овсяных хлопьев и залила их горячим пахучим напитком. Густой сливочный аромат мгновенно заполнил кухню. Ван Цзе невольно замер, преданно глядя на бабушку — та, будучи женщиной нескупой, заварила порцию и для него.

Внук молоко недолюбливал, так что бабушка не стала навязываться. Она сама пригубила напиток и удивленно воскликнула:

— А ведь и правда хорошо! Куда вкуснее того, что я раньше заказывала у молочника в поселке.

Ван Цзе, не дожидаясь, пока остынет, принялся с хлюпаньем поглощать овсянку. Осушив миску до самого дна, он даже слизал молочную пенку с губ и рассыпался в похвалах:

— Дома я тоже молоко варил, но такого вкуса ни разу не получалось. Сразу видно — у хозяина и земля особенная, и вода целебная, а уж у бабушки руки и вовсе золотые!

Цинь Лэ лишь усмехнулся про себя. Еще бы не вкусно! Он скормил коровам столько розовых веток, сдобренных растительным зельем Хари, а в них питательных веществ — завались. Когда рацион на высоте, а коровы довольны жизнью, молоко просто обязано быть первоклассным.

Проводив Ван Цзе, Цинь Лэ взялся за ежедневные задания. Его городок уже достиг двадцатого уровня, а запас золотых монет перевалил за шестнадцать тысяч — вполне солидный капитал. В обновлении появился модуль морских экспедиций, и парень, поддавшись любопытству, отправил в плавание свое первое судно. Интересно, что же оно привезет?

Пока система обновлялась, дядя Цяо, одержимый своими исследованиями, едва ли не ночевал в поле. Единственное, что заставляло его возвращаться домой — это кулинарный талант бабушки Цинь. Она каждый день придумывала что-то новенькое, а Цинь Лэ лишь крутился на подхвате, порой даже вызывая ворчание «профессора» своей нерасторопностью.

В коровнике Ван Цзе проявлял куда больше рвения, чем сам владелец. К тому же, сбор роз на полях закончился, и Цинь Лэ вдруг ощутил странную пустоту. Весь этот месяц оба они были

страшно заняты: один колесил по деревням с проверками, другой сеял пшеницу и возился со скотиной. На разговоры о том, что случилось месяц назад, просто не оставалось времени.

Теперь же, когда выдалась свободная минута, на сердце у парня стало беспокойно. Цинь Лэ познакомился с Шэнь Минляном на третьем курсе, во время практики. Тот, будучи потомственным чиновником, работал секретарем у больших людей вроде старейшины Шэня. Минлян был безусловным лидером своего поколения, и Цинь Лэ, работая его помощником, не устоял перед его харизмой. Два года он бегал за ним, пока авария и травма не подтолкнули их друг к другу. Ради него Минлян совершил каминг-аут, но на этом прогресс в отношениях застопорился. Они словно перескочили стадию безумной влюбленности и сразу превратились в «старую супружескую пару». Никакой романтики, одни будни.

Цинь Лэ вздохнул, потер нос и решил действовать. Он достал из системного склада всё имеющееся молоко. Сначала приготовил немного сгущенки, смешал её с остатками молока в миске, просеял туда кукурузный крахмал, добавил сахара и тщательно перемешал. Поставив смесь на медленный огонь, он непрерывно помешивал её, пока масса не загустела. Получившуюся «кашу» он переложил в контейнер и отправил в морозилку на час.

Пока молоко застывало, он успел собрать урожай клубники, вымыть ягоды и бережно упаковать их в бамбуковую корзинку, обернув пищевой пленкой.

Затем настала очередь кляра: мука, разрыхлитель, немного воды. Застывшее молоко он нарезал аккуратными кубиками, обмакнул каждый в тесто и отправил в кипящее масло. Когда кусочки стали золотистыми и хрустящими, он выловил их. Получилось две огромные горы — больше шестидесяти штук. Оставив одну тарелку дедушке с бабушкой, остальное он тщательно упаковал для Шэнь Минляна.

Любовь заставляет совершать безумства. Цинь Лэ выкатил из сарая старый мотоцикл, наскоро сполоснул его водой, протер тряпкой и, прихватив горячее лакомство, помчался в сторону управления.

Добравшись до места, он пригладил растрепанные ветром волосы, глядя в зеркало заднего вида. С тех пор как Минлян вступил в должность, Цинь Лэ здесь ни разу не появлялся — нельзя ударить в грязь лицом перед «маленьким братиком Ляном». Подхватив вещи, он с широкой улыбкой протянул сигарету охраннику на проходной:

— Дядя, мне бы Шэнь Минляна повидать.

Старик окинул его оценивающим взглядом. Увидев в руках парня пакеты, он решил, что тот пришел просить за кого-то, и мягко наставил:

— Сынок, такие начальники — люди занятые. Нам, простым смертным, к ним просто так не попасть.

— Да вы не так поняли, дядя. Я его друг, по делу заскочил.

Старик скептически хмыкнул и медленно вытащил журнал регистрации:

— Пиши здесь. И позвони ему, пусть пришлет кого встретить. Без пропуска я тебя не пущу.

Цинь Лэ послушно расписался.

— Дядя, я сюрприз хочу сделать. Может, позвоните дежурному? — С этими словами он достал из термоса кусочек жареного свежего молока и всучил старику.

Тот считал себя человеком выдавшим виды, но, учуяв аромат, не удержался и выпросил второй — для старухи своей. Уж больно пахло настоящим молоком, а не химией какой.

Вскоре в кабинете начальника раздался звонок:

— К вам тут посетитель, к Шэнь Минляну.

Секретарь тут же доложил боссу:

— Начальник Шэнь, там какой-то юноша хочет вас видеть. Принять?

Минлян подошел к огромному окну, выходящему на ворота. Увидев Цинь Лэ с пакетами, он неслабо разволновался. Неужели дома что-то случилось? Он пулей вылетел из кабинета.

Спустившись, он издалека увидел Лэ-лэ — тот преспокойно болтал с охранником и вовсе не выглядел встревоженным. Сердце Минляна встало на место.

— Начальник Шэнь идет! — Охранник, заметив, что босс лично спустился встречать гостя, проникся к парню глубоким уважением.

Цинь Лэ поднялся навстречу:

— Привет! Привез тебе перекусить, ну и на работу твою полюбоваться.

Сельхозуправление маленького уезда — место хоть и не пафосное, но народу тут хватало. Пока они шли до кабинета, с Минляном поздоровалось человек двадцать.

Цинь Лэ протянул ему пакеты:

— Оцени. Я не знал, что у тебя тут столько людей, так что на всех может не хватить. Посмотри, нормально?

— Это что за внезапные щедрости? Явно что-то задумал, — рассмеялся Минлян, отбросив официальный тон и принимая подношение.

Цинь Лэ надулся:

— В интернете выучил рецепт жареного свежего молока. Пришел на тебе яд протестировать.

В «яд» Минлян не верил. Когда Цинь Лэ за ним ухаживал, он часто баловал его готовкой — и всегда это было безупречно вкусно. С тех пор как они вернулись в деревню, бабушка взяла хозяйство на себя, и Лэ-лэ к плите почти не подходил.

Минлян с предвкушением открыл контейнер. Аромат топленого масла и свежего молока буквально ворвался в коридор.

Внутренний чат управления мгновенно взорвался сообщениями:

— Кто это?! Неужели не знают, что я на диете?

— Пахнет божественно! Умираю от голода!

— Кажется, мой завтрак был ненастоящим. Обидно до слез...

— Делись или прибьем!

— Сдавайся, а не то огонь на поражение!

— Срочно адрес! После работы лечу туда!

— Инсайд: это принес какой-то красавчик в кабинет к начальнику Шэню!

В офисе на миг воцарилась тишина, а затем шум поднялся с новой силой.

— Начальник?! К начальнику Шэню?!

— Беру свои слова назад. У начальника аура слишком тяжелая, я пас, жить охота...

— Только мне кажется, что босс и этот парень очень мило смотрятся вместе?

— Плюс один к предыдущему!

Секретарь Минляна тихонько прикрыла дверь в кабинет — подальше от греха и лишних ушей.

Цинь Лэ знал, что Минлян не особо жалуется сладкое. Себе он оставил пять штук, а остальное велел секретарю раздать коллегам. В коридоре раздались радостные вопли. Минлян лишь улыбнулся — пускай молодежь порадуются. Но стоило ему откусить кусочек самому, как он тут же пожалел о своей щедрости. А можно вернуть поднос обратно? Пришлось с горечью осознавать утрату, медленно смакуя оставшиеся крохи.

Глядя, как Минлян уплетает угощение, Цинь Лэ не удержался: сглотнул слюну и бесцеремонно втиснулся к нему в кресло.

— Есть хочу, — жалобно протянул он, глядя на него глазами брошенного котенка.

— Ты что, сам не ел? — удивился Минлян.

— Не-а. Пока готовил, пока вез... ни кусочка не перепало, — парень состроил обиженную мину.

Минлян с трудом оторвал взгляд от последнего кубика и протянул его Цинь Лэ:

— На, ешь. А потом пойдем куда-нибудь пообедаем.

— А это не будет считаться прогулом? — уточнил Цинь Лэ, принимая лакомство.

— Какой там прогул, когда ты приехал? Да и время обеденное уже.

На душе у Цинь Лэ стало совсем хорошо. Он принялся потихоньку, словно хомячок, доедать последний кусочек. На пальцах остался крем, и он уже потянулся было облизать их...

Но Минлян не выдержал такой провокации. Он перехватил его руку, поднес пальцы к своим губам и медленно облизал их.

— Вот теперь чисто, — невозмутимо произнес он.

Цинь Лэ пулей отдернул руку и испуганно огляделся. Убедившись, что их никто не видел, он выдохнул и со всей силы ткнул Минляна кулаком в плечо:

— Ты совсем с ума сошел?!

Тот лишь весело расхохотался.

Они зашли в небольшую закусочную рядом с управлением и съели по миске лапши. Поскольку у Минляна впереди был еще рабочий день, Цинь Лэ не стал задерживаться — оба они были людьми рассудительными и не собирались разыгрывать сцену «император забрасывает дела ради любви».

Перед уходом Цинь Лэ, пользуясь тем, что рюкзак скрывает его руки, вытащил из системного склада все запасы овсяного печенья и булочек. Он вручил их Минлян вместе с несколькими бутылками свежего молока:

— Будет что перекусить на работе.

— Ладно. Как доберешься — звякни, — Минлян проводил его взглядом до самого поворота и лишь тогда вернулся в здание.

Стоило ему показаться на лестнице с пакетами, как коллеги, всё еще бредившие жареным свежим молоком, вперились взглядами в непрозрачный пакет так яростно, будто хотели прожечь в нем дыру. От лица всех «страждущих» была делегирована Ли Инъин. Зайдя в кабинет с какими-то документами, она как бы невзначай спросила:

— Начальник Шэнь, а где продается то жареное свежее молоко? Уж больно вкусное!

— В кондитерской «Хуаньхуань и Инъин», — Минлян достал печенье и протянул ей. — Это в Крепости семьи Цинь, тут недалеко.

— В Крепости семьи Цинь? Да это же край света! — Инъин округлила глаза. — Ну и верный же у вас друг, раз специально оттуда привез!

— Он мне не друг.

Инъин осеклась.

— А... Понятно.

Она поспешно ретировалась, прижимая к себе печенье. «И печеньем угостил, и молоко принесли... И при этом не друг? Ну да, конечно, так я и поверила!»

А Шэнь Минлян сидел в тишине кабинета, вертя в руках овсяное печенье.

— Не друг, — негромко повторил он самому себе. — Мой любимый. Человек, с которым я намерен прожить всю оставшуюся жизнь.

<http://bllate.org/book/17507/1657019>